

Виктор Пимкин

*Прошлое
остается с
тобой*

Рассказы. Романтическая повесть

Виктор Александрович Пимкин
Прошлое остается
с тобой. Рассказы.
Романтическая повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28265095

ISBN 9785449011916

Аннотация

Романтическая повесть, в которой рассказывается, как обычная, рядовая поездка семейной пары на брег Красного моря вдруг заставила одного из них вспомнить далекие времена своей юности. Он думал, что живет только своей жизнью, но оказывается, что вдали от него живет его продолжение, о котором он, в силу обстоятельств, не знал.

Содержание

Королевский мальчик	5
Оборона	22
Прошлое остается с тобой	33
ГЛАВА 1	34
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Прошлое остается с тобой

Рассказы.

Романтическая повесть

Виктор Александрович
Пимкин

© Виктор Александрович Пимкин, 2017

ISBN 978-5-4490-1191-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Королевский мальчик

Мы знаем, что собачий век, очень не долог. Знаем, но подпускаем к сердцу наших питомцев так близко, что расставание с ними становится нашей большой печалью

Господи, ну что же сегодня так тяжело стало. Все суставы ноют и ноют так, что спасу нет. Хочется чего-то вкусненького, да в горле все пересохло. Сердце иногда, так застучит, что думаешь вот, вот выскочит из груди. Надо заставить себя встать, пойти на кухню и попить водицы, потом походить по комнатам, размять свое тело, может быть легче станет. Но даже голову поднять и то трудно, все так и крутится, и вертится. А когда-то!

Я, Бой Кинг, из рода Родезийских риджбеков, говорят – гроза африканских львов. Родился восьмого августа. В помете я первенец. А всего нас шестеро, сестер и братьев. Постоянно боремся, то за место у сосков матери, то за сухой корм и сублимированное мясо. Есть хочется всегда, даже дрожь берет. Находимся в замкнутом пространстве, а так хочется на волю, но не пускают, говорят еще маленький.

Приходят какие-то люди, осматривают каждого, потом молча, колют что-то. Иногда бывает больно, но они не об-

ращают внимания. Потом опять приходят люди, но другие, о чем-то разговаривают между собой, потом им показывают нас.

Недавно, так унесли сестру. Слабенькая и робкая она была, братья, и другие сестры всегда пытались отпихнуть ее от еды. Как мог, защищал ее, жалко было.

Вчера приходили двое. Сначала к ним подошла моя мать, обнюхала их, потом кивнула мне, если возьмут, соглашайся мол, люди хорошие. Через неделю пришли опять. Поговорили о чем-то с хозяевами, потом выпустили меня.

Сразу бегу к этим людям, тюкаюсь носом в их колени, как бы убеждаю, что не прогадают, только возьмите. Они опять говорят между собой, передают что-то хозяевам, а потом берут меня на руки и несут к двери. Не сопротивляюсь. Замираю от счастья, меня взяли. Меня взяли теперь настоящие хозяева, а этот будет моим Хозяином, он приятно пахнет и от него веет надежностью, не бросит.

Затем машина. Дорога. Привозят и опять несут куда-то на руках. Не сопротивляюсь. Заносят меня в свое жилище и опускают на пол. Ощущаю новые для себя незнакомые, но очень вкусные запахи. Бегом осматриваю все закоулки. Как много места, какой простор. Оглядываюсь по сторонам и опять бегаю из угла в угол. Наконец, останавливаюсь, и меня тут же окружают люди и смотрят на меня с улыбкой. Бабушка, которую все называли бабуля, тяжело вздохнула и произнесла: «Ой, какой же ты худенький, одни кости».

Ведут на кухню, а там, на подставке две миски. Одна с водой, другая с кормом. В животе заурчало, хочу есть. Набрасываюсь на еду и тут же ее съедаю. Попил водички, но от мисок не отхожу. Может еще, что-нибудь дадут. Столько еды мне там не доставалось, а тут на одного, но все равно – голодно.

Как-то вечером повезли в клуб Родезийских Риджбеков, знакомиться с председательшей. Она мне не понравилась. Смотрела на меня небрежно, тяжело вздыхала. Говорила с укором, что я, мол, очень худой. Вернулись домой, а там мне все рады. Как хорошо!

Бабуля насыпает в мою миску еды, от голода скулы сводит, а Хозяин не разрешает. Говорит «Нельзя». Пытаюсь послушаться, и тут же получаю по-морде. Потом дают добро и говорят «Можно». Набрасываюсь на еду. Через несколько минут, хозяин лезет в мою миску, я возмущен, рычанием показываю свое неудовольствие и опять получаю по-морде.

Постепенно начинаю понимать, что Хозяин и его окружение для меня неприкасаемые, я младший член стаи и должен вести себя соответствующим образом.

Сегодня впервые вывели на улицу. Сколько запахов, сколь всего всякого, даже не знаю, куда сунуться вперед. Но Хозяин не разрешает, ругается, да и поводок так же не позволяет проявить самостоятельность и познать неизвестное.

Выходим на площадку, а там столько друзей. Все подходят, знакомятся, спрашивают как дела, обнюхиваем друг

друга, что бы запомнить. А потом играем в догонялки. То я за ними, потом они за мной. Весело. Но тут голос хозяина, подхожу к нему. Запыхался весь от беготни. Он треплет меня за ушами, прицепляет поводок, все, гулянье закончилось. Махаю всем своим хвостом, пока.

Научился справлять свою нужду на улице. Хозяева довольны. Каждый раз говорят, что я молодец и угощают меня вкусностями. Больше всего на свете люблю хлеб. Хочу его всегда и в любом количестве.

Проходит зима, с ее холодными колючими ветрами. На улице начали появляться новые свежие и чем-то зовущие, теплые, добрые запахи. Хозяева говорят, что это Весна, а что это такое, для меня не понятно.

Кормит меня всегда или бабуля или дедуля. Дедуля четко выверяет дозу положенного корма, а бабуля всегда немного добавит сверху, а чаще всего побалуует кусочком сырого мяса или печенки, печеньем или сыром и обязательно угостит хлебом.

Когда все садятся кушать за стол, я откладываю на время свою еду, и жду от каждого подачку, законную дань в любой вкусной для меня форме. Как только завершаю обход, чуть погодя, возвращаюсь к своей еде. После обеда жду бабулю, когда она пойдет отдыхать. Залезаю на диван и устраиваюсь в ее ногах.

Вечером последняя прогулка. Быстро справляю свою нужду и, если никого нет, подталкиваю того, с кем гу-

ляю, к дому, пора возвращаться, там лучше. Задерживаюсь на улице только в том случае, если вижу кого-то из своих друзей, с кем можно побегать.

Однажды на прогулке так раздухарились с друзьями, что не заметил, как они вдруг рассыпались в разные стороны, а на меня бежит огромное, страшное чудище, которое буквально сбивает меня с лап и начинает топтать. Чувствую, что внизу, подо мной, льется что-то горячее, постыдное.

Спасибо Хозяину, отстоял, прогнал от меня это чудище. Мои друзья, стыдливо перебирая своими лапками, жмутся к своим хозяевам. Понял, что положиться на них больше не могу. Так провести время, если не с кем, и не больше.

Как-то раз, после кормежки, проходя по коридору, посмотрел на себя в зеркало. Там увидел красавца. Уже не было той худобы, которая так портила мой внешний вид. Я приобрел те черты, которые были присущие только породистым псам, а я же из рода Родезийских Риджбеков. Фыркнув от удовольствия, побежал трусцой в комнату, быстро залез на диванчик, устроился удобнее и с удовольствием соснул, ощущая в своем животе благотворную сытость.

Весна. Моя первая весна. Юная хозяйка водит меня к хендлеру. Это мой тренер, который тренирует меня к выставке. Я там не один, нас несколько разных собак. Они преданно смотрят на своих хозяев и ждут подачи. Не понимаю зачем. Сделай, так как говорят, и получи свое вознаграждение. Им дают то сыр, то колбасу. Мне ничего другого не нуж-

но, только, если не жалко, кусочек хлебца. Им, моим соседям, не понять. Ну, да и собака с ними.

Снег уже полностью сошел. Становится все теплее и теплее. Все хорошо, если бы не первые дожди. На улице много луж, грязно и неопрятно, Брр.

Завтра на выставку. Меня помыли в ванной. Чем-то мылили и намыливали, потом смывали теплым дождем. Они радуются, а мне худо. И когда перестанут издеваться надо мной. И к кому это пришла в голову мысль, мыть собаку. Я же становлюсь мокрым, просто жуть. Выскакиваю из этой ванны, пытаюсь убежать куда-нибудь подальше, но ловят и растирают полотенцем. Наконец, отпускают. Встряхиваюсь, освобождаю свою шкуру от лишней влаги. Вылизываю лапы. Но тут зовут кушать. Надо идти, может, что и вкусненькое достанется.

Выставка. Моя первая в жизни собачья выставка. Построили. Потом начали водить по кругу, то медленно, то быстро. Постепенно кого-то выводили из круга. Я оставался и продолжал выполнять команды. Увидел, как рядом с судьями стояла председательша клуба, показывает на меня и громко говорит, что я хромаю. Но не обращаю на нее внимания, делаю свое дело.

Нас осталось пятеро. Мне досталось пятое почетное место. Другие собаки смотрят на меня с завистью. Многие из зрителей тоже смотрят на меня с одобрением. Все, выстав-

ка для нас закончилась, возвращаемся домой, уже кушать хочется.

Становится все теплее и теплее. Выезжаем первый раз на несколько дней на дачу. Земля пахнет так, что голова приятно кружится. Хозяева занимаются уборкой помещений и всей небольшой территорией участка. Потом дружно садятся за стол. Пьют, едят и мне что-то достается из-за стола.

Пробыли дня два, возвращаемся домой. Бабуля что-то занедужила. Плохо ей. А дома совсем слегла. Раньше подойдешь к ней, голову положишь на ее колени, а она погладит, так ласково.

Через некоторое время собрался у нас народ. Все грустные. Дедуля один в комнате, а бабуля почему-то не появляется больше.

Что-то в груди так сильно опять начало биться и тяжело стало дышать. Надо повернуться и лечь удобнее, может и пройдет. Что же так тяжело? Ну, вроде бы и все, кажется, отпустило. Ко мне подходит маленькая хозяйка, моя маленькая любимица. Я всегда ее охраняю от глупых мальчишек. Всех порву, кто только посмеет приблизиться к ней с нехорошими мыслями.

У нее из рук пахнет, чем-то вкусненьким. Протягивает ко мне руку и дает кусочек сыра с хлебушком. Осторожно беру и не спешу съесть. Чувствую, как пасть постепенно заполняет сладостная слюна, которую я потихоньку втягиваю в себя.

Становится хорошо и уютно.

Прикрываю глаза и с удивлением вижу, как я, еще молодой пес, бегу и бегу по большому огромному полю. Ветер развивает мои уши в такт совершаемых прыжков, а потом врывается в пасть и охлаждает мое нутро. Бегу и бегу, долго, делаю огромные прыжки, как будто хочу взлететь и.

Открываю глаза. Вижу в полумраке опять тот же коридор, лежу на своей подстилке, а лапы дрыгаются и дрыгаются и не могут остановиться. Дремота сходит с меня окончательно. Я дома. Все хорошо.

Так, на чем же я остановился? Вспомнил. После тех событий выезжали на дачу. Там мне всегда нравилось. Когда хорошая погода, светит солнце, можно лечь на травку и подставлять его лучам свои бока. Люблю я это дело.

Однажды, с младшей хозяйкой. Кстати, упустил из виду. У моего Хозяина две дочери и, что бы их для себя различать первую дочь называю старшей, а вторую – младшей хозяйкой, с которой я чаще выхожу на прогулку и посещаю собачьи площадки. Иногда она возит меня к ветеринару. Есть еще маленькая хозяйка, дочка старшей и еще есть маленький хозяин, сын младшей хозяйки. Сложно все это рассказывать, но мне понятно. Я взял на себя обязанности по их охране. А когда приходят к ним в гости их друзья, то внимательно смотрю, чтобы они не обидели моих. А как они появились в нашей семье, расскажу попозднее. Так вот, продолжаю.

Однажды с младшей хозяйкой на даче пошли на прогулку. Шли далеко, и вышли к большой воде, в которой искрились солнечные блики. У самого берега было много народа. Но, при моем появлении, люди почему-то шарахались в разные стороны и с опаской глядели на меня. Отошли подальше от них, и вышли опять к воде, но в другом месте.

Младшая хозяйка начинает играть со мной, бросая в разные стороны различные предметы. Вдруг один из них падает в воду. Не раздумывая, бросаюсь за ним следом. Плюх! Чувствую, как мое тело проваливается куда-то все глубже и глубже. Со всей силой работаю своими лапами и выскакиваю на поверхность.

Берег рядом, направляюсь к нему. Карабкаюсь по обрывистому берегу туда, вверх. Выскочил. Стряхиваю с себя эту противную воду. Раз и еще раз. Не прилично мне, Риджбеку, появляться в таком непотребном мокром теле. Но греет теплое солнце и постепенно я высыхаю. Но теперь все, подальше от этой воды. Не для меня это.

Возвращаемся в город. Дома идут какие-то приготовления. В комнате старшей хозяйки появляются новые предметы. Потом она куда-то уезжает, а через некоторое время возвращается назад, домой, неся бережно в руках какой-то сверток. Чувствую, как там кто-то посапывает и слегка движется, а пахнет оттуда молоком детства. Все такие веселые, заглядывают в этот кулек. Кто там? Мне тоже очень интересно. Тянусь носом, но не дают. Через некоторое время, этот

сверток кладут на столик и разворачивают, а там лежит мое прекрасное чудо, та, которую я буду впоследствии оберегать от всех злых людей.

Прошло несколько лет. Чувствую, что стал тем, кем и должен быть. Когда выхожу на прогулку, грозно осматриваю двор. Ищу тех, кто позволил себе тогда, когда я был еще щенком, так неуважительно поступить со мной. Ищу и тех, кто просто хотел бы позволить себе, как-то неуважительно отнестись к моей персоне. Ищу всех, кто просто кобель и желает помериться силой. Я Бой! И всегда готов вести бой!

Правда, мою реакцию, по отношению ко всем кобелям, не всегда разделяет мой Хозяин. И если я ослушаюсь, то мне от него достается. Иногда больно.

Бродячих собак не трогаю. Даже если повстречаются на моем пути. Пройду мимо. Пусть будут спокойны. Они и так обижены судьбой. Их вожаки с благодарностью понимают меня и одергивают тех, кто позволяет себе неуважительно рыкнуть в мою сторону.

Терпимо отношусь к сукам. Некоторые не красивы, но пристают до противности. Другие ничего, но не всегда лежит к ним душа, даже когда природа манит со всей откровенностью.

Лишь однажды я увидел ту, свою первую и последнюю неразделенную любовь. Она была юная и прекрасная, а главное тоже из рода риджбеков. Я чуть не потерял голову. Ослушавшись Хозяина, я рванулся к ней, а сблизившись, шептал

ей на ушко, что она мне очень нравится и пахнет прекрасно. Она не ответила на мой откровенный призыв, а послушно пошла на зов своей хозяйки. Больше я ее не видел. Не нашел и другой, достойной себя.

Моей большой любовью стала моя семья. Все члены семьи также любили меня, баловали, как могли, но и строго спрашивали, если где-нибудь не так себя повел или схулиганил. Но я не обижаюсь на них, любил и люблю своих всем сердцем и готов за каждого отдать и свою жизнь, и свою душу. Это моя стая, это есть мой прайд.

Переехали на другую дачу. Здесь больше места и есть большое поле, есть, где разгуляться можно. Хозяин с дедулей что-то все мастерят. В середине лета у нас в стае приращение. Появился на свет у младшей хозяйки маленький. У него такие же мягкие розовые пяточки и он так же вкусно пахнет, как в свое время пахла моя маленькая любимица. Он новый и полноправный член стаи. Теперь я буду так же и его охранять и оберегать от всяческих напастей.

Время летит. Каждый год, летом живем на даче, зимой чаще в городе. Маленький член стаи растет и растет. Сначала ползал, а потом пошел. Было очень интересно наблюдать за его ростом и первыми шагами. Правда с возрастом он стал все чаще и чаще меня беспокоить. То, что он ездил на мне верхом, это полбеда. Хозяин разрешал и поддерживал его. Но когда мы оставались одни он крутил мои уши, как хотел, щипал, где мог, так что иной раз мое терпение подходило

к нулю. Я громко рычал на него и уходил в сторону. А если он продолжал, и некуда было деться, то брал в пасть его руку и не давал хулиганить.

С годами, начал чувствовать, что со здоровьем что-то не так. Появилась ломота в суставах. Иногда трудно было сойти с лестницы, неожиданно подгибались лапы. Все больше и больше хотелось лежать. Особенно было плохо зимой. Тяжело стало ходить по глубоким и холодным снежным сугробам. Быстро уставать начал.

Кроме этого, стал чувствовать, как в моей жизни наступают какие-то грустные перемены. Начали пропадать знакомые собаки. На днях я понял, что ушла на радугу моя соседка, с верхнего этажа. Я это почувствовал, когда спускался по лестничному маршу. До меня донесся неведомый страшный, леденящий запах, отчего у меня вдруг закружилось в голове, и я сполз по лестнице, не понимая, что со мной произошло. После этого, такое состояние посещало меня не один раз. И я с грустью понимал, что это старые друзья и знакомые уходят из этого мира.

Прошла осень, наступила зима. Вместе с ней пришли холода. Брр! Быстро на улицу, сделать свои дела и обратно, скорее домой, в тепло. Мои стали ездить на дачу и зимой, брали и меня с собой. В доме сделали отопление. Когда натопят, то становится тепло и уютно. Трудно только первые часы. Все мышцы от холода дрожат непроизвольно. В доме ставят елку, ждут каких-то праздников. А после них все возвращает-

ся на круги своя.

Куда-то уехал дедуля и больше не возвращался. Опять соби-
рались чужие люди и, что-то грустно говорили о нем.

Чувствую приближение весны. Скоро будет тепло. Появ-
ляется надежда, что все образуется и станет легче. Но с ап-
петитом наступили проблемы, не хочется есть. Хорошо еще,
если хозяйка положит в миску с едой много вкусовостей.

Выезжаем на дачу. Солнце светит, птички поют. Как-то
раз выхожу в поле, решил прогуляться. Трава высокая, как
дремучий лес. Немного прошел вперед, и показалось, что
я заблудился. Чувствую, что силы покинули меня. Падаю
на землю, и не могу отдышаться. Через некоторое время
слышу, как зовет меня Хозяин, а я ответить ему не могу.
Сил нет.

Слышу, как он ходит где-то рядом и зовет меня. Наконец,
собираю все свои силы и отвечаю ему: «Я здесь, помоги».
Мой зов был услышан, он подошел ко мне и погладил по го-
лове. Потом ушел куда-то, но скоро вернулся обратно с про-
стынкой в руках. Просунул ее под меня и приподнял. Стал
сам кое-как перебирать передними лапами, а заднюю часть
моего тела он нес в своих руках.

Так и пришли на участок, где меня окончательно покину-
ли силы. Но я дома. А это главное. Хозяин догадался, принес
воды. Я не большой ее любитель, но только не в этот раз. Пил
долго и много. Отдохнул сколько мне надо, а потом самосто-
ятельно переполз в удобное место, волоча за собой свои зад-

ние лапы. Теперь гулять хожу только с Хозяином. А что бы мне было легче, он всегда поддерживает мои задние лапы с помощью специальных лямок.

Лето заканчивается. Каким бы оно не было жарким, но приближается осень, и холода берут теперь свое. Начинают сильнее болеть мои суставы, когда я пытаюсь что-либо сделать. Просто беда. Возили к ветеринару, но он грустно вздыхал и произносил только одно слово: «Возраст». С каждым днем становится все тяжелее и тяжелее.

Дома. Как хорошо быть дома, вздыхать, любимые запахи, приветливо встречать домашних, возвращающихся домой. Каждый говорит мне привет и треплет за ушком. Моя семья, хоть немного и поредела за эти годы, но я всех их люблю, до последней капли.

У меня наступили проблемы с лапами, практически они перестали меня слушаться, трудно стало ходить. Пытаюсь встать, а они предательски дрожат. Заметно похудел. Шкура просто свисает с тела. Хозяин на прогулке держит меня, чуть ли не на руках, мне лишь остается перебирать своими лапами, как могу. А вчера один пес-наглец соизволил свободно приблизиться ко мне. В былые годы за этот проступок поплатился бы своей шкурой. Ни какого уважения к старости.

С каждым днем все тяжелее и тяжелее. Сны тяжелые,

от них устаешь все больше и больше. Бока болят, надо встать, размяться, но сил нет. Не могу даже шею повернуть, как будто кто-то навалился на меня. Устал.

Хозяин подходит ко мне, кладет мою голову к себе на колени и гладит ее, что-то говорит и продолжает гладить. Также осторожно кладет голову на место и уходит. Пытаюсь ему в благодарность помахать хвостом, но и он меня не слушается.

Звонок в дверь. Входит Чужой. Что-то выдавливаю из себя, но нет сил, что бы встать. Хозяин о чем-то говорит с ним, потом присаживается рядом со мной и опять гладит, и что-то ласковое говорит. Чужой подходит тоже ко мне сзади и зачем-то колет в бедро. Хочу зарычать, но понимаю, что и это бесполезно, сил-то нет. Успокаиваюсь. Рядом Хозяин, если что он защитит меня. А он продолжает все также ласково тереть меня за ушком. Чувствую, как меня начинает охватывать теплая волна. Я погружаюсь...

Я чувствую в своих мышцах небывалую силу. В суставах нет той предательской слабости и ломоты. Лапы обрели свою былую силу и упругость. Дышу свободно и легко. Что со мной? Давно мне не было так хорошо. Вдруг вижу большое зеленое поле, много цветов, и я несусь по нему наметом. Вижу красивую радугу. Прыжок за прыжком, все дальше и выше. Я на ней. Потом я лечу свободно, как птица. Вижу, как меня окружают мои знакомые собаки, с которыми

когда-то распрощался давным давно. Они радостно приветствуют меня. Дальше с удивлением вижу дедулю и стоящую рядом с ним бабулю. Они приветливо машут и зовут к себе. И я бегу, и лечу к ним.....

Чужой, в это время, молча, достал черный полиэтиленовый мешок, привычным движением сложил туда безвольное еще теплое, тело собаки, выдал справку и получил свои деньги за оказанную услугу. Взял мешок в руки, по привычке определил его вес, и вышел прочь из квартиры.

Бой нашел свою радугу и там ему будет хорошо, а мы остаемся здесь, на прекрасной земле, и всегда будем помнить нашего друга.

Мы знаем, что собачий век, очень не долгов. Знаем, но подпускаем к сердцу наших питомцев так близко, что расставание с ними становится нашей большой печалью. Прожитые десять, пятнадцать лет кажутся мигом. А воспоминания о любимце, и прожитых им мгновениях, всплывают как кадры любимого фильма. И с каждым кадром приходишь к уверенности, что это последний пес в твоей жизни и для другого – места нет.

Проходит месяц, другой, боль утраты постепенно уходит прочь. Исчезла необходимость совершать специальные прогулки. Правда, встречаясь со знакомыми собачниками, становится как-то не по себе, приходит сожаление, что не смог

удержать своего любимца и отпустил навечно, на его радугу.

По выходным, когда вся семья в сборе, кто-нибудь, вскользь, затрагивает собачью тему. Сначала противишься и не поддерживаешь ее, но постепенно, чувствуешь, как она постепенно начинает и тебя, и всех увлекать. Постепенно приходим к выводу, что нам нужна собака, не очередная копия Родезийского риджбека, а новая порода, обладающая такими качествами, которые удовлетворят каждого члена семьи. И начинаются активные поиски этой породы, обсуждения, споры.

Наконец решение принято. Мы выбрали собаку, и готовы принять ее в свою семью, но это уже другая история.

Оборона

«Осматривая поле боя, черное пожарище, начинаешь понимать, чего нам это стоило. Мы держали оборону и выстояли. Радости от победы не было, но чувство тревоги уже прошло»

Вот и отгремели Первомайские праздники. Наступило короткое затишье, следом за которым идет наш великий день – 9 Мая, «День Победы». Стало традицией отмечать их всей семьей на своей даче.

Как это здорово, в хорошую погоду расположиться в беседке всей семьей и наблюдать, как зятя суетятся вокруг мангала и на твоих глазах приготавливают на горящих углях свой самый вкусный домашний шашлычок, потом запивать его добрым пивом, а еще лучше, принять рюмку домашней водочки, ну кто скажет, что это плохо.

Мы с женой теперь пенсионеры и поэтому выезжаем на дачу немного раньше, чтобы подготовить ее к приезду всех домочадцев. Когда мероприятия заканчиваются, молодежь уезжает домой, им же завтра на работу, то мы остаемся на несколько дней, чтобы убраться на своем участке и привести все в надлежащий порядок.

В этот раз все было как обычно. Правда, на улице немного похолодало, но это обычное явление после Первомайских

праздников. Хотя и светило солнце, но дул пронизывающий, с надрывом сильный ветер. Дул, как обычно, по розе ветров, с поля. С одной стороны это было хорошо. Ветер быстрее высушит поверхность земли от весенней хляби, а солнце отопреет и прогреет грядки, что позволит всем огородникам быстрее приступить к своим традиционным весенним посадкам.

С утра жена, завершив свои дела по дому, перебралась к своим грядкам, еще раз проверяла, что и как перезимовало, а я, как всегда, копался на своем подворье. Скоро его надо запускать на летний период. Предстоят большие дела. И баньку надо закончить, и колодцы, наконец, тоже надо будет обустроить. Только успевай загибать пальцы. Все было, как обычно, буднично, но почему-то в душе возникло и не проходило ощущение какой-то тревоги.

Через какое-то время, жена с беспокойством говорит, что откуда-то пахнет гарью. Всякое может быть после праздничных шашлыков. Осматриваем свое хозяйство, внимательно глядим по соседям, может там что-то не так. Но ничего подозрительного не видно.

Подходим к забору, за которым начинается давно заброшенное, бывшее совхозное поле. Без хозяйского глаза, оно жило своей запустелой жизнью. Каждый год зарастало бурьяном, который весной превращался в пожароопасный материал. Иногда, кто-то зачем-то пытался поджигать этот сухостой. Может быть, и в этот раз нашелся такой любитель,

пожелавший поиграть в опасные игры с огнем.

Вышли за калитку и стали осматривать поле, но ничего тревожного так и не заметили. Обратили внимание только на то, что на самом дальнем краю поля, у дороги появился и начал перемещаться то вправо, то влево вроде бы маленький огонек. Постепенно амплитуда перемещения огонька становилась все больше и больше и, наконец, превратилась в тонкую сплошную линию. Она не была идеальной прямой и скорее всего, как бы повторяла рельеф местности.

Пока это зрелище не представляло для нас никакой угрозы. Все было достаточно далеко и выглядело очень безобидно. Тем более там, рядом находились другие дачные участки, и проходила дорога, по которой постоянно двигались различные автомобили. Посчитали, что если бы это представляло, какую-то угрозу, то тут же кто-нибудь обязательно вызвал пожарников. В такую ветряную погоду безнадзорный огонь не шутка и он может стать страшно опасным.

Немного успокоившись, вернулись обратно на свой участок. У самой калитки оборачиваемся назад и видим, что линия огня вдруг ожила, начала расширяться и довольно быстро. И даже стало отчетливо видно, как местами уже вырываются языки пламени. Но и это зрелище пока еще не вызывало особого беспокойства. Огонь так далек от нас.

Показалось, что там, рядом с огнем, есть люди и все находится под их контролем, а если ситуация будет развиваться отрицательно, то они что-нибудь предпримут и всех опо-

вестят. Но тревога не покидает нас, останавливает, и заставляет оглядываться все чаще и чаще. Жена звонит дочери, рассказывает о случившемся, но та прерывает разговор, и тут же звонит пожарникам. Они профессионалы, это их работа и пусть принимают меры. Через некоторое время дочь перезванивает и сообщает нам, что ей только что сообщили, что пожарники выехали к нам, и мы можем быть спокойными.

Но на всякий случай, я достаю из сарая старенький насос «Малыш», и шланг к нему. Присоединяю все это и опускаю в колодец. Производительность насоса для пожаротушения, можно сказать, никакая. Но включаю насос. Вода потихоньку струиться из шланга. Выхожу на поле, и, насколько позволяет мой временный переносной водопровод, кое-как пытаюсь обработать водой свой край.

Теперь гляжу постоянно на огневую линию, от которой в небо уже начали уходить густые дымовые столбы. Он все еще далеко находится от нас, и это, как-то предательски, ослабляет. В таких случаях, мелькает мысль, а может, пронесет. Но, тем не менее, возвращаюсь в сарай, отрываю от чистой ветоши две широкие полоски, которыми можно будет повязать рот и нос, если вдруг огонь все-таки приблизится и нас накроет удушающая дымовая завеса.

Беру широкие совковые лопаты, одну для себя, другую протягиваю жене и инструктирую ее, как надо действовать, как надо защитить с помощью повязки органы дыхания,

только бы не забыла перед этим обильно ее намочить водой. Но самое главное, куда отступать, если сценарий будет развиваться в самом худшем его варианте. Инструктирую ее так, на всякий случай, без веры в то, что это может пригодиться.

Огонь то медленно, вяло движется в нашу сторону, то стоит на одном месте и, как бы затухая, отступает назад. Была твердая уверенность, что скоро туда придут пожарники и ликвидируют эту угрозу, тем более там, рядом дорога и есть хорошие, удобные подъезды к местам возгорания.

А ветер не затихает, дует по-прежнему угрожающе сильно. Замечаем, что огонь начинает шаг за шагом продвигаться вперед и приближаться к нам. Уже различаем его очертания все более отчетливо. Чувствуем, что Он начинает набирать свою силу, горит ровно, захватывает новые территории и занимает уже весь горизонт. В правой части поля находится балка, в которой сохранилась до сих пор весенняя талая вода. Думаем, что она обязательно задержит огонь и сузит его фронт до минимума.

Но нет, для него, Огня, это естественное препятствие, не становится преградой, он ее просто с легкостью перескакивает. Пройдя балку, Огонь, на удивление, держит почти идеальную ровную линию. В какое-то мгновение он остановился, как бы подравнивая свои фланги, потом продолжил по кривой свое, пока медленное, наступление в сторону деревни.

Ясно видно, что эти события начинают развиваться уже

по более серьезному сценарию. Огонь реально показывает всем свои огненные мышцы. Высота пламени уже больше трех метров и мы уже ощущаем его жар. Шаловливое потрескивание сменяется мощным низкочастотным гулом, как будто по линии огня выстроилась танковая рота, готовая идти в атаку и ждет только одну команду: «Вперед».

Выходим за ограду. Занимаем позицию у края поля. Берем в руки лопаты, повязываем на лице мокрые повязки и встаем уступом вправо. Я впереди. Жена рядом, от меня справа, но я прошу ее отступить еще на шаг назад, так, что бы в стычке не зацепить друг друга лопатами.

Пока занимали свои позиции, огненная стена приблизилась еще ближе и она постепенно стала закрывать все небо. Стоит треск горящего сухостоя, ровный усиливающийся гул, идущий, словно изнутри самого пламени. До него остается метров пятьдесят.

Еще раз внимательно осматриваю нашу позицию, поглядел по сторонам, в надежде, что увижу жителей деревни, вышедших на защиту своей собственности, и понял, что мы оказались одни, я и моя жена.

Помощи пока не видно, но вида не показываю и ободряюще гляжу на жену. Нас мало, но мы готовы к предстоящему бою и на душе становится как-то спокойно от этого. Мы должны справиться, чего бы это нам ни стоило.

Огонь не спеша продолжает свое наступление. На ка-

кое-то мгновение он останавливается, не потому что ослабел ветер. Нет. Он был удивлен, что против него кто-то посмел выйти, а точнее старик и старуха. Он посчитал их слабым самоуверенным противником, который не способен устоять перед его мощью. И поэтому их надо их надо так напугать, чтобы они бежали со своей позиции, и тогда для него путь будет абсолютно свободен. И тогда можно будет так разгуляться, что никому мало не покажется. Он долго ждал своего часа и был готов уничтожить всякого, кто посмеет встать на его пути.

Вдоль его флангов началось движение, то в одну, то в другую сторону. Казалось, что Он собирал последнюю информацию, что-то обдумывал и готовился принять перед атакой главное свое решение. Ему стало ясно, что продолжать наступление по-прежнему всем фронтом малоэффективно. Во-первых, долго. За это время народ поймет опасность и выйдет на защиту своих построек и тогда вероятность победить его будет ничтожна. И, во-вторых, Он пять так и не достигнет своей главной цели, которая так близка.

Для этого, определил этих двух людей, посмевших встать на его пути, своим главным противником, по которым надо ударить всей силой, всей своей мощью, так чтобы никто не смог устоять перед ним, и в панике покинул бы поле брани. Огонь решил идти на них в атаку, клином, чтобы вмиг развести их в разные стороны и расправиться безжалостно с каждым поодиночке.

Наступила трагическая, пугающая тишина, после чего, как завершающий аккорд, раздался мощнейший гул. Вся устрашающая сила его флангов скатилась в центр и объединилась в единый кулак. Он начал свое последнее решающее наступление.

Пламя доходило уже до небес, скорость его перемещения нарастала с каждой секундой все больше и больше. И вот она точка нашей встречи, точка нашего огневого соприкосновения.

Неожиданно для всех делаю шаг вперед, прямо в Огонь, и он довольный тут же окружает меня и пытается заключить в свой огненный плен, но в ответ получает только нескончаемые удары и вправо, и влево, без остановки. Я знаю, что моя спина под защитой моей жены, я полностью ей доверяю. И она, подтверждая эту уверенность, прорывается ко мне и помогает разорвать блокаду.

Мокрая повязка, помогает защитить носоглотку от обжигающего жара пламени и удушливой, ядовитой гари. Ударившись о нас, Огонь словно понял, что все-таки просчитался. Мы хоть и слабый противник, но будем стоять против него насмерть и не уступим ему ни пяди. Он меняет тактику и тут же растекается в разные стороны. Мы нагоняем его и продолжаем бить по огненным хвостам.

Огонь был уверен, что рассчитал все правильно. Его ко-

роткий бросок был сделан в течение нескольких секунд и удар был произведен точно в них, беспомощных стариков. Но не думал, что они поступят нестандартно. Вместо того чтобы отступить и бежать, старик в последний момент сам пошел в атаку. Его жена последовала за ним и своими действиями не позволила огню сбить ее мужа с ног.

Их действия были настолько согласованы, и Огонь понял, что его лобовая атака позорно провалилась и, пока не поздно, надо развить новую атаку на флангах, но теперь ему и это не позволили сделать. Он хотел спрятаться в затаенном месте, переждать какое-то время, чтобы потом нанести еще один удар, удар возмездия и отомстить всем за свое поражение, но люди поняли его коварство и не позволили ему это сделать.

В какой-то момент теряю из виду жену и начинаю искать ее. Слава Богу! Наконец, нашлась. С облегчением, как мог, вздыхаю. Можно опять продолжать нашу работу ратоборца. По-другому назвать ее нельзя.

Видим, что мы отстояли свои границы, но строения наших соседей все еще находятся под угрозой. Огонь понял это и стремиться туда, Он думает, что там для него будет, где разгуляться, а набравшись сил, он снова попытается повторно напасть на нас и отомстить за свой позорный побег, а если так, то и наши постройки тоже все еще продолжают находиться под серьезной угрозой коварного Огня.

Опять расходимся, что бы окончательно добить врага. Я влево, а жена, идет вправо. Усталость начинает брать вверх. Можно было бы остановиться и передохнуть, но в тот момент это было бы равносильно уступке победы врагу. Из последних сил заставляем себя не останавливаться и продолжать наносить удары по остаткам огня.

У соседей моего фланга проблема. У первого, на границе с участком лежит большая куча сухого торфа, которая начала, кое-где уже дымиться, а рядом приличная поленница дров и баня – жирная пища для огня. У следующего соседа, деревянный забор, который уже тоже начал дымиться местами.

Торфяную кучу защитить от огня как-то удалось. А вот тушить забор, чувствую, что мои силы оказались на исходе. Повезло, в это время подоспели трое рабочих гастарбайтеров молдаван. Оставив им этот объект, побежал к жене. Там тоже должно быть ей нелегко. Действительно, через один участок, огонь вошел вовнутрь, и почти дошел до крыльца пустующего дома. Вместе с подошедшими соседями крайних домов, отстояли и его.

Осматривая поле боя, черное пожарище, начинаешь понимать, чего нам это стоило. Мы держали оборону и выстояли. Радости от победы не было, но чувство тревоги уже прошло. В телефоне у жены раздается сигнал. Это звонит дочь и спрашивает как дела. Жена, уже отдышавшаяся, спокойно пересказывает ей, как все было. А дочь не понимает, почему

мы, а не пожарники. Они же обещали.

Как потом оказалось, они, настоящие ратоборцы, действительно прибыли в деревню вовремя, но в дело не вступали, и не задушили огонь в самом его зародыше, а только остановились в сторонке и спокойно наблюдали, как будут развиваться события дальше. Все обошлось. Деревенские постройки не пострадали и остались целыми, раненых и погибших при пожаре не установлено. Поэтому они с чистой совестью быстро вернулись в свое расположение. Так что, Бог им судья!

Прошное остается с тобой

РОМАНТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

И кто бы мог подумать, что обычная, рядовая поездка семейной пары туристов-пенсионеров из Москвы на берег Красного моря, вдруг заставит одного из них вспомнить далекие времена своей юности и узнать, что оно не осталось забытым, а осталось с ним. Он думал, что живет только своей жизнью, но оказывается, что параллельно с ним, вдали от него, живет и продолжает жить его продолжение, о котором он, в силу обстоятельств, долгое время не знал

ГЛАВА 1

ОТПУСК

Раннее утро. К зоне вылета аэропорта Шереметьево, подъехал очередной автомобиль, который, сменяя другие машины, привез новых авиапассажиров. Они быстро высадились из автомобиля, забрали свой багаж и без суеты вошли в зал ожидания вылета самолетов.

Эта была, ничем не выделяющая из общей массы людского потока, обычная чета пенсионеров, которая уверенно подошла к стойке регистрации авиапассажиров, сдала свой багаж, пройдя таможенную зону и паспортный контроль, вошла на нейтральную территорию аэропорта. В ожидании времени вылета своего самолета, посетили некоторые магазины беспошлинной торговли, купили, что-то из косметики для своих дочерей, да пожалуй, и все.

То, что началась посадка на их самолет, они поняли и без объявления диктора. Народ вдруг всколыхнулся и пошел занимать очередь у последней стройки регистрации.

Наша пара, Александр Николаевич и Анна Михайловна, спокойно наблюдала за формированием очереди, но не спешила покинуть скамейки в зале ожидания, так как уже знала, что процедура посадки не такая быстрая и толкаться в толпе, взвинченных ожиданием пассажиров, не было никакого удовольствия.

Через некоторое время начали пропускать пассажиров на посадку. Толпа постепенно стала редеть. Пройдя по посадочному модулю, вошли в самолет, где их встречали стюардессы и любезно указывали их места.

Посадка завершена. Там, за бортом лайнера, чувствуются последние приготовления, включаются поочередно различные механизмы и набирают свои обороты. Через динамики раздается голос командира экипажа, который попросил всех занять свои места и пристегнуть ремни безопасности.

Послышался нарастающий шум реактивных двигателей, легкий толчок и самолет покатился по рулежной дорожке. На взлетной полосе короткая остановка, но затем раздается мощный рев двигателей, начинается разбег. Скорость нарастает, пассажиры чувствуют, как их тела вжимаются в кресла. Все неровности взлетной полосы передаются им через шасси и корпус машины.

Через короткое мгновение самолет взлетает и стремительно начинает набирать высоту. Те, кто сидел у иллюминаторов, прикинули к ним и с восхищенным любопытством смотрят, как такая тяжелая конструкция легко отрывается от земли и летит. Земля уходит вниз все дальше и дальше, а вверху огромное синее небо.

Командир экипажа сообщает пассажирам о том, что самолет взлетел и совершает свой полет по маршруту Москва – аэропорт Шарм-Эль-Шейха, что расположен на Синайском полуострове, республики Египет, и примерно через пять ча-

сов должен прибыть на место. Стюардессы также сделали свои дежурные объявления, а когда лайнер набрал свою полетную высоту, предложили на выбор разные напитки, а затем и завтраки.

Александр удобнее устроился в своем кресле, хотел почитать журнал, но тут же отказался от этой затеи. Все-таки, сказывалась усталость, как-никак ранний подъем, предполетная волнение давали о себе знать. Откинув слегка спинку своего кресла, закрыл глаза и начал настраивал себя на сон, который позволит не только восстановить свои силы, но и сократить время полета. Жена не поддержала мужа, просто у нее не получалось, и она продолжала бодрствовать.

Монотонный гул двигателей сначала отвлекал его ото сна, но он перестал обращать на него внимание и задремал. Прежде чем погрузиться в сон представил, как проведет свой отпуск, что нового увидит в этот раз в этой Арабской стране.

Египет. Кто бы мог подумать, что лет 20—25 тому назад, слетать на берег Красного моря так же просто, как и на берег нашего Черного моря. А в те времена, выезд за пределы страны, да еще на какой-нибудь заграничный курорт был большим, значимым событием. Но для этого надо добровольно пройти целый круг унижений. Сначала упросить своего начальника отпустить тебя в отпуск и дать положительную характеристику, потом согласовать и утвердить ее на заседаниях профкома, парткома, пройти собеседования в различных комиссиях и заседаниях районного масштаба. Отвечать

на вопросы членов комиссий, в том числе ветеранов, как будешь доносить до аборигенов, той далекой страны, преимущества социалистического образа жизни советского человека. Теперь, слава Богу, все стало по-другому. Без унижений, оформляй загранпаспорт, определяйся со страной, которую пожелал посетить, и вперед.

Который год, как только наступал сентябрь, у Александра и Анны обострялась тоска по Красному морю, а заслышав в небе далекий гул самолета, понимали, что пора возвращаться в сказочные места и погрузиться в ласковое море с головой. Посещали другие места, но скоро поняли, что самое лучшее в мире море, все же Красное море. Оно постоянно звало и манило к себе. Так что, как не крути, а первая любовь к Египетским берегам оказалась намного сильнее.

И в этот раз сложилось все так, как пожелали. Сон все сильнее и сильнее захватывал Александра, он представлял себя уже то гуляющим по пляжу, то плавающим в море. Одна картина сменяла другую.

Но вдруг в его сознании проявился список текущих дел, которые надо обязательно выполнить после отдыха, потом почему-то всплыли армейские воспоминания, и среди них начало проступать сквозь туман, до боли знакомое девичье лицо. Она улыбалась ему, и звала его к себе. Хотел поближе рассмотреть его, чтобы понять, кому оно принадлежит, но в это время в динамиках громкой связи раздался четкий голос стюардессы, который сообщил, что самолет начал свое

снижение и скоро приземлится в аэропорту Шарм-Эль-Шейха.

Сон, как рукой сняло. В иллюминаторах уже показался берег Синайского полуострова, вдоль которого расположились отели, разные по архитектуре и звездности. Пассажиры опять примкнули к иллюминаторам, смотрели жадными глазами на проявляющиеся экзотические картины, даже те, которые сидели в глубине салона, вытягивали свои шеи и пытались тоже что-то рассмотреть.

Начало путешествия складывалось удачно. Прилетели без опозданий, днем. Быстро доставили в отель и разместили в номере. До вечера еще было далеко, можно успеть искупаться в море и заодно бегло осмотреть территорию. Так и сделали, прошлись по пляжу, не забыв попутно заглянуть в пляжные бары, где и отметили свое благополучное прибытие.

Теперь можно расслабиться, изо дня в день, лежать на пляжном лежаке, перебирать очередные кроссворды, поглядывать на море сквозь солнцезащитные очки. Ощущать, как тело наполняется отдыхом и покрывается особым арабским загаром. В перерывах от безделья, ради любопытства, осматривать свое окружение. Это и есть настоящий отдых.

В этом клубном отеле отдыхали люди разных национальностей, никто не выделялся из общей массы, все занимались одним и тем же. Просто отдыхали.

Народ попеременно сочетал купание в море, с осмотром

морских достопримечательностей. Самые рискованные, натирали свое тело специальными защитными кремами и подставляли его под палящие, жесткие лучи арабского солнца. Но большая часть не хотела такого экстрима, предпочитала тень, под сенью которой можно спокойно решать разные кроссворды, или читать легкие бульварные романы и детективы, а то просто, прикрыв глаза, незаметно, под тишайший шелест волн, погружаться в легкую, успокаивающую дрему.

Так было и в этот раз. Ничего нового. В море, у рифового барьера, бились большие приливные волны. На флагштоке вывешен красный флаг. Предупреждение: «Опасно, купаться запрещено». Делать было нечего, и любители морского купания пошли, плескаться в перегретой воде мелководной лагуны и знакомиться с местными ее обитателями. Некоторые отдыхающие кормили морскую живность прямо из своих рук, приводя в неописуемый восторг своих маленьких чад.

Купались и возвращались на свои места, брали обратно в руки кроссворды, погружались в мир загадок. Затем опять незаметно для себя погружались в дрему и сквозь нее слушали отдаленный фантастический шелест волн, восторженные крики купающейся детворы, негромкие разноязыкие переговоры отдыхающих. Ну что еще нужно? Александр вдруг вспомнил образ девушки, который недавно всплыл в его сневидении,

Пытался как-то заново возродить его, но все было как-

то смазано и размыто. Неожиданно, блаженное состояние прервалось шлепком мячика по его животу. Из глубины души начала подниматься волна раздражения: «Кто так дерзко позволил прервать мой благостный покой?» Открыв глаза, он поднялся, чтобы увидеть своего «обидчика». И высказать ему в глаза все, что о нем думает. Долго искать не пришлось. Перед ним стоял трехлетний малыш. Он с любопытством разглядывал его и ждал, что будет дальше.

Александр стал искать глазами тех, с кем он пришел, чтобы вернуть малыша под родительский контроль, но никого не увидел. Наверное, подумал он, его отсутствие осталось еще незамеченным и никого не успело встревожить.

Взяв в руки злополучный мяч, спросил его: «Твой»? Он согласно кивнул своей головой и продолжал смотреть на него. Александр кинул мячик прямо в его руки и спросил, как мальчугана. Однако тот вернул его обратно и произнес только одно слово: «Алекс».

Затем подошел ближе, ткнул своим пальчиком в грудь своего невольного напарника, глянул в его глаза, как бы спрашивая: «А ты кто?». Не раздумывая, Александр, произнес одно слово: «Деда». Малыш обнял его, и присел рядом. Прислонился к нему своим прохладным тельцем и затих.

Так они сидели и молчали некоторое время. Потом мальчик встал, взял свой мячик и пошел. Александр провожал его взглядом пока тот не дошел до своего места, где в тени навеса, тоже отдыхала, какая-то русоволосая женщина. Оче-

видно, это была его мама и очевидно она тоже невольно задремала под мягкий шум прибоя, и это позволило ему, шалунишке, скрыться из-под ее надзора.

Александр, все еще оставался под впечатлением неожиданного знакомства с мальчуганом, из его головы не уходили мысли об этом ребенке, который неуловимо, кого-то ему напоминал. Может быть внука, правда тот будет лет на пять постарше, но все же какая-то схожесть была, возможно, в их именах?

Глянул на жену, но Анна, как и многие отдыхающие, тоже была погружена в дремотное состояние и не смогла стать свидетелем этой встречи. Тихо позвал ее, она мгновенно очнулась от сна. Бросила свой взгляд на море и уныло констатировала, что волны все также продолжают грозно бушевать и яростно нападать на рифовый барьер, и вышка, в связи с этим, не дает добро смельчакам окунуться в настоящее море. Флаг так и оставался красным.

Становилось жарко, и она предложила идти в лагуну, тем более был утренний прилив, он нагнал туда, более свежую воду. Смело вышли под палящие лучи арабского солнца. А пока шли, Александр рассказал жене о случившемся.

Вдруг по пляжу разносится звонкий голос ребенка. Кажется, что он кричит одно слово: «Деда». Из любопытства многие отдыхающие оборачиваются на голос, что бы узнать, кому он принадлежит. Это был тот самый малыш, Алекс.

Он быстро семенил своими ножками по краю воды. Его

глаза смотрели почему-то только на Александра. Тот, не задумываясь, присел на корточки и раскрыл свои объятия. Алекс подбежал к нему, крепко обхватил его за шею и повис на ней, повторяя слова: «Деда, деда».

Ситуация оказалась несколько нестандартной и нелепой. В чужой стране, незнакомый ребенок, которого видишь первый раз, бросается в твои объятия и крепко виснет на твоей шее, требует, чтобы несли его в воду купаться. Анна стоит рядом с мужем и тоже с удивляется всему происходящему. Им пришлось остановиться и искать, среди отдыхающих, его родителей.

Слава Богу, долго ждать не пришлось. Следом за ним шла та самая русоволосая женщина, которую Александр видел не далеко от их места. Она, смущенно улыбаясь, поманила малыша к себе. Алекс нехотя перешел с одних рук в другие, а Александр и Анна, извинившись, продолжили свой поход в лагуну.

После купания немного обсохли и пошли обедать в пляжный ресторан. Там же, опять повстречали эту милую парочку. Алекс крикнул «деда», помахал им своей ручонкой, и сказал, что идет спать. Правда, все это он произнес, как показалось, почему-то, по-немецки.

Там в ресторане, пока ждали свой заказ, чтобы занять чем-то паузу, обменивались первыми впечатлениями об этом отеле, сравнивали уровень его обслуживания с другими отелями, особое внимание уделили кухне, а в конце

вспомнили неожиданную встречу, обратив внимание на то, что мама Алекса была чем-то очень похожа на их дочь. Тот же рост, фигура, те же большие распахнутые голубые глаза.

После обеда зашли в бар, выпили кофе и вернулись на пляж. Ура! Свершилось чудо! Вместо красного флага на вышке был вывешен желтый. Купаться в море, у рифового барьера, уже можно, только осторожно. Ветер изменил свое направление, в связи, с чем течение возле края рифа заметно ослабло.

Нельзя упускать такой случай. Желающих не мало. Все берут в руки ласты, маски, дыхательные трубки, и идут по понтону в сторону рифов. Дойдя до края, облачаются в снаряжение. Некоторые сразу спрыгивают в воду, другие осторожно спускаются в воду по лестнице.

Странно, сколько не показывали кинофильмов о красотах подводного мира, сколько раз Александр сам, своими глазами, видел все это и не раз, но первое погружение, после годичного перерыва, всегда встречается по-новому. Восхищаешься не только красотами кораллов, их обитателями, но больше всего очаровывает глубина, которая, пронизанная лучами солнца, приобретает восхитительную глубоко насыщенную голубизну, а затем сменяется на густую, чернеющую синеву. Она тихо зовет и манит тебя к себе.

Но, для начала, ныряльщики аккуратно обследуют шаг за шагом рифовый барьер, в надежде увидеть, то, что еще

никто не видел. Для этого надо часами висеть над бездной и внимательно просматривать подводное пространство, каждый закоулок кораллового рифа, отмахиваться от надоедливых рыбок, привыкших к халявинным подачкам пловцов.

Во всех приморских отелях вывешены плакаты, в которых кратко изложены требования, как вести себя в море и что запрещается кормить морских обитателей. Но не все отдыхающие серьезно воспринимают эти запреты. Прикармливают живность, хотя и понимают, что вслед за этими безобидными маленькими, веселыми рыбками могут приплыть другие представители подводного мира с более крутыми нравами и кровавыми повадками. К великому сожалению, хоть и редко, но такие трагические случаи были отмечены в разных уголках Египетского побережья. Так, что осторожностью, пренебрегать никогда нельзя.

Прошло два дня, и все вошло в ритм курортного отдыха. В эти дни Александр с Анной не видели своих случайных знакомых. Посчитали, что они уже завершили свой отдых и отбыли домой, на свою Родину. Но однажды вечером, после ужина, прогуливаясь по зеленой территории отеля, зашли в бар, отведать какой-нибудь экзотический коктейль и обязательно кофе капучино. Уж больно вкусно его готовил местный бармен, по-своему.

Расположились за столиком. В этот вечер была живая музыка. Небольшой оркестр наигрывал различные мелодии и сопровождал девушке мулатке. Все столики вокруг них

были уже заняты. Неспешно оглядывая окружающих, заметили знакомую парочку, которая стояла не много в стороне и, очевидно, искала для себя свободные места. Алекс, что-то крикнул и быстро побежал к ним. Подбежав к их столику, он уткнулся Анне в колени своим личиком, потом прижался к тому, кого называл на пляже дедом, и что-то скороговоркой пытался им что-то рассказать.

Следом подошла его мать. Она смущенно протянула Алексу свою руку и заговорила с ним по-немецки, но стало понятно, что она извиняется и просит Алекса не беспокоить их. Малыш нехотя оторвался от Александра, но поскольку рядом не было других свободных мест, наша чета пригласила составить им компанию и присесть за их столик.

Его мама, с благодарностью, приняла это предложение. Особенно радовался Алекс, но сев за стол, взял себя в руки и старался вести себя сдержаннее. Тут же подошел официант, принял заказ и удалился. Буквально через несколько минут он вернулся с подносом и расставил перед всеми заказанные напитки.

Александр и Анна представились, сказали, что они русские и приехали из Москвы. Женщина, с какой-то настороженностью, изучающее оглядела пару и сначала представила им Алекса, а потом сказала им, что ее зовут Хеленой, что они немцы и приехали из Германии. Живут в не большом городке, который расположился, где-то недалеко от Мюнхена.

Алексу она приходится родной бабушкой. На их удивлен-

ные взгляды она с улыбкою сказала, что в ее семье, по женской линии, все очень рано заводили детей. Она свободно говорила на русском языке и, если бы не большой акцент, то ее можно было вполне принять за свою, русскую. Отсутствие языкового барьера позволило им быстро снять первоначальную напряженность, собеседникам стало легко общаться между собой, и вести разговор о самых простых житейских делах.

На вопрос, где она и малыш пропадали эти дни, Хелена рассказала, что Алекс немного перегрелся, что было обычным явлением в жарких странах в период акклиматизации. Они были вынуждены остаться в своем номере. Сейчас все хорошо. Врач разрешил им выходить на улицу.

Малыш внимательно слушал разговоры взрослых и даже пытался, что-то вставить. Он попеременно поглядывал на каждого и пил понемногу свой молочный коктейль. Когда стакан остался пустым, то по его фигуре было видно, что все им задуманное на этот вечер свершилось и довольно удачно. Теперь можно и отдохнуть. Хелена, назвать ее бабушкой язык, как-то не поворачивался, увидев эти перемены, извинившись, собрала мальчугана и заспешила в свой номер.

Перед уходом она поинтересовалась, где соседи планируют завтра разместиться на пляже и, если это будет не обременительно, то она с Алексом не прочь присоединится к ним. Получив положительное согласие, она распрощалась с ними и повела уже полусонного малыша в свой номер, укладывать

спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.